

УДК 614.8.084

ББК 68.9

К 88

Э.М. Куева,

*секретарь учебно-методического управления лечебного факультета
Медицинского института Майкопского государственного технологического
университета, тел.: +79898065272, e-mail: elka_kem@meta.ua*

ОТНОШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА К РОЛИ СЛУЖБ СПАСЕНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрываются вопросы отношения населения к роли служб спасения в преодолении последствий чрезвычайных ситуаций и катастроф. Актуальность исследования определяется усилением рисков наступления чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера в результате интенсивного развития научно-технического потенциала общества и интенсивного изменения природной среды. Объектом анализа является региональный социум, предметом – уровень его включенности в чрезвычайные ситуации и отношение к деятельности спасательных служб. Сбор первичной социологической информации производился методом социологического опроса в форме анкетирования. В задачи исследования входило выявление реальных показателей включенности населения в чрезвычайные ситуации; определение отношения респондентов к уровню опасности для общества и личности различных видов катастроф; построение модели идеального типа работника спасательных служб, сложившейся в коллективном сознании. По результатам исследования были сделаны выводы о правомерности сформулированной гипотезы, согласно которой большая часть населения тем или иным образом вовлечена в чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера; со стороны общества существуют высокие требования к служащим МЧС, при том что о самой службе население имеет слабое представление. В социуме сформировано осознание того, что уровень готовности общества к решению задач по предупреждению чрезвычайных ситуаций в значительной степени зависит от кадрового потенциала органов управления по делам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. Необходимость постоянного взаимодействия населения с сотрудниками спасательных служб обуславливает высокие требования к их профессионально-личностному имиджу.

Ключевые слова: региональный социум, катастрофа, чрезвычайная ситуация, спасательные службы, идеальный тип личности спасателя.

Е.М. Kueva,

*Secretary of Educational – Methodical Department of Medical Faculty, Medical
Institute of Maikop State University of Technology, ph.:+ 79898065272, e-mail:
elka_kem@meta.ua*

THE ATTITUDE OF REGIONAL COMMUNITY TOWARDS A ROLE THE RESCUE SERVICES PLAY IN OVERCOMING ACCIDENT CONSEQUENCES

Abstract. The paper deals with the questions of the population attitude towards a role the rescue services play in overcoming emergency situation and accident

consequences. The relevance of this research lies in strengthening risks of approach of emergency situations of technogenic and natural character as a result of intensive development of scientific and technical capacity of society and intensive change of the environment. Object of the analysis is the regional society, and the subject is the level of its involvement in emergency situations and the attitude towards the activity of rescue services. The methodology of this research is formed based on the sociological analysis assuming to examine subject domain differentially in terms of age groups of the population. Collecting primary sociological information was made by method of sociological poll in the form of questioning. Research objectives included identification of real indicators of the population involvement in emergency situations; definition of the attitude of respondents towards the level of danger of different types of accidents to society and personality; and creation of a model of the ideal type of the employee of rescue services, which developed in collective consciousness. Based on the results of this research, it was concluded that the hypothesis formulated at the beginning of holding sociological poll was legally valid: the most part of the population is in one way or another involved in emergency situations of natural and technogenic character; there are high requirements to employees of the Ministry of Emergency Situations from society, while the population has a weak idea of the service. In society, there is understanding that the level of readiness of society for the solution of tasks of prevention of emergency situations depends substantially on the personnel capacity of governing bodies for civil defense and emergency situations. Need of continuous interaction of the population with the staff of rescue services causes high requirements to their professional and personal image.

Keywords: regional society, accidents, rescue services, ideal type of the personality of the rescuer.

Управленческие структуры мирового и региональных сообществ, находящихся под постоянными угрозами катастроф техногенного и природного характера, интенсивно развивают институциональные формы спасательной деятельности. Совершенствование техники и технологий, в том числе цифровых, значительно снижает риски чрезвычайных ситуаций, однако полностью от их наступления не избавляет. Об этом пишут исследователи и специалисты разных стран, акцентируя внимание на проблемах управления, лидерства, организационной культуры служб спасения [1; 2; 3]. При этом особая роль в эффективности спасательных служб отводится непосредственным исполнителям, участвующим в преодолении катастроф и их последствий, – служащим специальных поисково-спасательных отрядов.

Объектом деятельности спасательных служб являются, в первую очередь, люди, оказавшиеся в условиях чрезвычайной ситуации (ЧС).

Существует официальная статистика пострадавших в различных авариях, природных и техногенных катастрофах, представляемая на официальных сайтах соответствующих ведомств (МЧС, МВД и др.). Являясь участником ЧС, человек также представляется субъектом, специфически действующим в соответствующих обстоятельствах и взаимодействующим с лицами, оказывающими ему помощь. Вследствие этого представляет научный интерес уровень включенности населения в чрезвычайные ситуации и катастрофы, исследуемый путем сбора эмпирической информации в среде обычных граждан. Также является значимым вопрос об отношении населения к деятельности спасательных служб. Таким образом, решение данных вопросов стало целью прикладного социологического исследования, проведенного нами среди жителей г. Майкопа.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

– выявить реальные показатели включенности населения в ЧС;

– определить отношение респондентов к уровню опасности для общества и личности различных видов ЧС;

– выявить уровень объективных знаний населения о регулярности наступления и числе пострадавших от различных видов ЧС;

– проанализировать отношение населения к деятельности спасательных служб;

– реконструировать идеальный тип работника спасательных служб, сложившийся в коллективном сознании населения;

– выявить уровень знаний респондентов о реальной деятельности регионального отделения службы МЧС.

Основным методом сбора эмпирической информации был избран социологический опрос в форме анкетирования. Опрос проводился в мае 2018 г. В нем участвовали три поколения респондентов. Из анкет были исключены 6 испорченных опросных листов, также в случайном порядке было удалено еще 9 листов для удобства вычислений. В результате выборка составила 300 человек, по 100 человек в каждой возрастной группе. *Гипотеза* настоящего локального социологического исследования состоит в том, что большая часть населения тем или иным образом вовлечена в чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера; со стороны общества существуют высокие требования к служащим МЧС, при том что о самой службе население имеет слабое представление.

Для определения реальных показателей включенности населения в чрезвычайные ситуации в анкете был задан вопрос: «Случалось ли Вам быть свидетелем или участником ЧС (чрезвычайных ситуаций)?». Опрос показал, что более половины респондентов всех возрастных категорий были участниками либо свидетелями чрезвычайных ситуаций. Наиболее включенным в ЧС оказалось среднее и старшее поколение,

среди которого только 30% и, соответственно, 31% избежали участия в катастрофах, несчастных случаях, авариях и пр. Младшая группа в силу возраста показала результат 43%, который с годами неизменно будет уменьшаться.

В ходе опроса подтвердилось положение о том, что самым частым видом ЧС являются аварии на автомобильном транспорте. Респонденты средней возрастной группы в 60 случаях были участниками или свидетелями ДТП. Такой высокий уровень, по сравнению со старшими и молодыми респондентами, объясняется тем, что именно среди населения среднего поколения имеется большее количество транспортных средств в личной собственности. Достаточно высок уровень участия в ДТП в младшей группе опрошенных – 43%, что также объясняется наличием собственных автомобилей.

Второе место по вовлеченности населения в ЧС принадлежит пожарам, что в целом соответствует общей статистике. Наиболее частыми свидетелями и участниками пожаров оказались старшие респонденты – 32%. Можно предположить, что показатели среднего и младшего поколения (7% и 19%) со временем будут увеличиваться, т.к. пожар является наиболее частым видом ЧС. Среди участников опроса оказались несколько человек, попавших в ситуацию наводнения: 12 респондентов старшего и 6 среднего возраста. Среди других видов ЧС, в которых участвовали опрошенные, оказались следующие: 1 человек (категория 60+) заблудился в лесу, 17 человек были участниками бытовых несчастных случаев.

В задачу социологического исследования входило определение отношения респондентов к уровню опасности для общества и личности различных видов ЧС. На ее решение было направлено ряд вопросов, среди которых первым стоял вопрос: «Как Вы считаете, какие ЧС наиболее вероятны и случаются регулярно?».

Были предложены варианты ответов, соответствующие перечню видов чрезвычайных ситуаций и катастроф. Из них необходимо было выбрать от 1 до 5 ответов. Опрос показал хорошую осведомленность населения о частоте и наибольшей вероятности наступления определенных видов чрезвычайных ситуаций. При этом разброс результатов большинства ответов по возрастным группам оказался незначительным – от 2 до 19%. Подавляющее большинство опрошенных справедливо считают, что наиболее часто возможны аварии на автодорожном транспорте (по возрастным группам результат составил: старшие респонденты – 81%, средняя группа – 97%, младшие – 94%). По официальной статистике, ДТП по частоте уступают первое место пожарам. Напомним, что в книге «Катастрофы и государство» приводится статистика, по которой в стране каждые 5 минут вспыхивает пожар [4; 36]. Однако, по мнению большинства респондентов, пожар является второй по частоте возникновения ЧС. Ответы по возрастным категориям распределились следующим образом: старшие респонденты – 56%, респонденты среднего возраста – 63%, младшие – 75%.

Опрашиваемые высказались единодушно по поводу частотности взрывов бытового газа, поставив данный вид ЧС на 3 место (результаты по группам – 42%; 53%; 44%). Данный вид ЧС, действительно, происходит достаточно часто, но, по данным МЧС, чаще случаются наводнения. Наводнения в рейтинге частотности ЧС, по мнению респондентов, занимают также значительное место – так считают от 38 до 44% опрошенных. Высокий уровень вероятности наступления землетрясений и ураганов соответствует числовым значениям ответов (15-25%). Данное обстоятельство объясняется тем, что Северо-Кавказский регион располагается в сейсмоопасной зоне, где регулярно происходят раз-ной силы землетрясения и ураганы.

А отдаленность от океанов сводит вероятность наступления цунами до 2-3%. Также только 2% опрошенных считают, что одним из часто наступающих ЧС является извержение вулкана.

Результаты опроса показали низкий уровень владения статистическими данными респондентов по количеству аварий на воздушном и водном транспорте. По мнению опрошенных, аварии при авиоперелетах случаются достаточно часто (до 37%), а крушения водных судов реже (до 10%). В реальности аварии на водном транспорте происходят очень часто и по данному критерию стоят сразу после ДТП. По данным Регистра судоходства Ллойда, ежегодно гибнут 300-400 судов и происходят аварии с участием 8 тыс. судов [5]. А крушения авиалайнеров хоть и происходят регулярно, но не так часто, как водных судов.

В категории «другое» один человек в качестве наиболее распространенных ЧС на транспорте назвал крушение поезда. Такой результат в целом соответствует общему мнению о безопасности поездок на железнодорожном транспорте.

Наиболее тяжким последствием аварий и катастроф являются человеческие жертвы. Осознание ценности человеческой жизни определяет мнение респондентов о наиболее опасных ЧС для жизни людей в момент их наступления и по совокупности за определенный период времени (например, за год). Опрос показал, что в сознании населения нет четкого представления о соотношении пострадавших в различных происшествиях. Например, респонденты примерно одинаково оценили человеческий ущерб при единичном ДТП и землетрясении (38-53%). Однако на практике в самых тяжелых случаях аварий на автодорожном транспорте с участием нескольких автомобилей и автобусов количество жертв и пострадавших редко превышает несколько десятков человек, в то время как жертвы землетрясений могут исчисляться

сотнями и тысячами человек. Напомним, что в Спитаке в 1988 г. погибло более 25 тысяч человек.

Около трети респондентов справедливо считают опасными для большого числа людей такие ЧС, как пожары, наводнения, взрывы бытового газа, цунами и ураганы. Достаточно большое количество респондентов (от 25 до 60%) оценивают уровень человеческих потерь при крушении воздушных судов – они, как правило, соответствуют классу самолета: сколько пассажиров, столько и пострадавших. Однако достаточно низко оценен риск человеческих потерь на водном транспорте (10-17%), при том что количество пассажиров можеткратно превосходить количество пассажиров авиалайнера («Титаник», «Эстония» и др.). Также, на наш взгляд, недооценен риск для жизни людей такой природной стихии, как извержения вулканов. В истории человечества сохранились свидетельства погребения под вулканическим пеплом целых городов (Помпеи, например).

Респонденты показали достаточную осведомленность по вопросу совокупных потерь при катастрофах за определенный период времени. В сознании населения сформирована зависимость потенциальной опасности для общества от чрезвычайных происшествий, которые случаются наиболее часто и во многом являются следствием человеческой

деятельности, – это ДТП и пожары (27-85%). Несколько переоценен совокупный ущерб от аварий на воздушном транспорте (37-46%), т.к. на практике самолеты терпят крушение намного реже, чем автотранспорт либо водные суда.

Таким образом, решая первые две задачи, поставленные в исследовании, мы выяснили, что большая часть населения так или иначе являлась участником или прямым свидетелем ЧС, а основная масса опрошенных имеет адекватное представление о рисках для жизни различных типов катастроф, аварий и чрезвычайных происшествий. Установлено, что достаточно высокому уровню осведомленности о сущности и последствиях ЧС способствует система образования, и в частности – освоение такой дисциплины, как ОБЖ (Основы безопасной жизнедеятельности). На вопрос: «Какую оценку эффективности уроков БЖД в школе и в системе среднего профессионального и высшего образования Вы дали бы?», более половины респондентов ответили, что они дают очень полезные знания (50% в старшей, 70% в средней и 55% в младшей группах).

Еще одной задачей исследования было проанализировать отношение населения к деятельности спасательных служб. Респондентам был задан вопрос: «Случалось ли Вам наблюдать за работой спасательных служб?». Ответы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Случалось ли Вам наблюдать за работой спасательных служб?»

Ответ на вопрос	Возраст		
	60+	36-60	18-35
А) нет	50%	33%	27%
Б) да – служба скорой медицинской помощи	25%	47%	52%
В) да – службы МВД	6%	27%	27%
Г) да – службы МЧС	12%	20%	21%
Д) да – противопожарные службы	19%	17%	14%
Е) да – службы газовой безопасности	6%	7%	4%
Ж) затрудняюсь с ответом.	7%	6%	2%

Опрос показал, что наиболее часто опрашиваемые воочию видели работу службы скорой медицинской помощи. При этом наблюдается некоторое противоречие в ответах: старшие респонденты показали самый низкий процент (25%), а младшие – самый высокий (52%). Хотя можно предположить, что у пожилых людей проблемы со здоровьем должны возникать чаще, чем у людей среднего поколения и молодежи. Однако формулировка вопроса предполагает не только работу спасателей непосредственно с опрошенными, но и стороннее наблюдение за их работой. Из этого можно сделать вывод, что более молодые респонденты часто вызывают службу скорой медицинской помощи для своих старших родственников и могут воочию наблюдать за действиями врачей и младшего медицинского персонала.

Значительное число респондентов среднего и младшего возраста сталкивались с действиями служб МВД (по 27%), в то время как старшие – только эпизодически взаимодействовали с полицией (6%). Весьма высоким оказался уровень непосредственного знакомства опрашиваемых с деятельностью работников служб МЧС – 12, 20 и 21%, соответственно, от старшего к младшему возрасту. На примерно таком же месте оказались результаты ответов по наблюдению респондентов за деятельностью пожарных (19, 17, 14%, соответственно). Реже всего опрашиваемые сталкивались с непосредственной деятельностью газовых служб (7, 6 и 2%).

Интересен результат ответов «нет» по предложенному вопросу: 50% – старшие респонденты, 33% респондентов среднего возраста и 27% младшей возрастной группы. По логике, старшие опрашиваемые прошли более длинный жизненный путь и должны были в большей мере сталкиваться с чрезвычайными ситуациями и деятельностью спасательных служб, но на практике это не подтверждается. Можно

предположить, что увеличение показателей взаимодействия со спасательными службами в ходе ЧС объясняется заметным увеличением ритма жизни современного молодого поколения.

Для решения поставленной задачи респондентам было предложено ответить на вопрос: «Обращаете ли Вы внимание на материалы СМИ о ЧС?». Подавляющее большинство опрошенных показали заинтересованность материалами СМИ по проблеме чрезвычайных происшествий (от 88 до 97%). Большую часть информации население продолжает получать из телерепортажей, особенно старшее и среднее поколение (94 и 80%). На втором месте стоит информация из Интернета (13, 37 и 75%, соответственно), третью позицию занимают радиопередачи (12, 20 и 12%). На последнем месте оказались печатные СМИ (6, 20 и 5%). В качестве другого источника информации о произошедших ЧС один респондент указал «слухи».

На вопрос: «Обращаете ли Вы внимание при трансляциях о ЧС на действия спасательных служб?», большинство граждан дали положительный ответ (75, 50 и 56%, соответственно, по возрастным группам), выбрав ответ «да, хочется знать, что они сделали все возможное, чтобы ликвидировать последствия ЧС». Значительная часть опрошенных продемонстрировала интерес к работе спасателей (19, 23, 42%, соответственно). Равнодушными к деятельности спасательных служб оказались 10% респондентов средней возрастной категории и 13% молодых респондентов. В категории «другое» один респондент из средней группы указал, что он не обращает внимания на работу спасателей при трансляциях о ЧС в СМИ, так как это их работа. Еще один респондент из этой группы ответил, что он видит и анализирует ошибки в деятельности спасателей. В то же время среди опрашиваемых среднего возраста достаточно большое число

затруднились с ответом на поставленный вопрос (17%).

Непосредственно на оценку действий спасателей был направлен вопрос: «Как Вы чаще всего оцениваете действия служб спасения при ЧС, освещаемых в СМИ?». Результаты показали большой разброс мнений по возрастным группам, чем в предыдущих вопросах. Так, 50% респондентов среднего возраста и 60% молодых респондентов высоко оценили действия спасателей. В то же время старшие опрошиваемые дали высокую оценку только в 19 случаях, а 38% определили работу служб МЧС как невысокую. Возможно, что более богатый жизненный опыт и знания респондентов старшей группы повлияли на такую строгую оценку. Значительная часть респондентов всех групп показала некомпетентность в вопросе оценки качества спасательных действий и выбрала категорию «затрудняюсь с ответом» (25, 36 и 28%, соответственно, от старшей к младшей группе).

Помимо оценки действий служб спасения во время наступления ЧС, необходимо было проанализировать отношение населения к личностным качествам спасателей – главных субъектов спасательных операций. Для решения этой задачи в качестве методологического основания была избрана теория идеальных типов, предложенная М. Вебером [6; 580]. Данное понятие обозначает особую форму психических конструкторов, создаваемых исследователями с целью более широкого представления об изучаемом явлении. Вебер особо подчеркивает «идеальность», т.е. вымышленность возникшего конструктора, в котором, однако, прослеживаются наиболее важные качества реальных примеров изучаемого явления. По мнению Э. Гидденса, несмотря на то, что идеальные типы почти не встречаются в окружающей жизни, тем не менее, подобные гипотетические конструкции весьма полезны, т.к. любое реальное явление окружающего мира поддается

пониманию посредством его сравнения с идеальным типом [7; 27-28]. Исследователь проблем сознания С.Э. Поляков пишет, что предложенная М. Вебером категория «идеальный тип» объединяет широкую группу отвлеченных научных понятий, обозначающих конституированные и сконструированные исследователями сущности, которые, тем не менее, имеют в реальности множество чувственно репрезентируемых и легко выявляемых референтов [8].

Представление об идеальном типе спасателя складывается из многих составляющих, одним из которых является мнение обычных людей – потенциальных участников ЧС – о его личностных качествах. Для выявления данного мнения респондентам было предложено указать от 1 до 5 качеств, которыми должен обладать спасатель. В результате было названо 47 положительных качеств, которые мы условно разделили на следующие категории:

- профессиональные качества;
- физическая подготовка;
- психологические параметры;
- морально-этические качества.

Для получения структурных элементов модели идеальной личности спасателя полученные данные были обработаны по формуле:

$$I_1 = \frac{\sum_1 n \times 100}{\sum N},$$

где I_1 – доля первой категории личностных качеств в структуре модели идеального типа;

$\sum_1 n$ – сумма всех ответов по качествам первой категории;

$\sum N$ – сумма всех ответов по всем категориям.

Таким образом,

$$I_1 = \frac{106 \times 100}{810} = 13,09\%.$$

Доли остальных трех категорий были рассчитаны аналогичным образом. В результате мы получили модель идеального типа спасателя, сформированную в коллективном сознании современного населения региона (рис. 1). Как видно на диаграмме, эталону спасателя

соответствуют люди с очень крепкой нервной системой – в большей мере качеством, имеющим естественную природу и получаемым человеком генетически (48%). При том что многие психологические качества личности могут быть развиты путем тренировки, уровень такого развития, в первую очередь, зависит от природных задатков индивида. На втором по значимости месте находятся морально-этические качества (24%) – свойства, формируемые с раннего детства через влияние на личность первичных агентов социализации – родителей, учреждений дошкольного, младшего школьного и дополнительного образования, и пр. Третье и четвертое места в рейтинге значимых качеств спасателя занимают качества физической подготовки и профессиональные качества (15% и 13%, соответственно). Данные параметры, несомненно, важные для эффективной деятельности спасателей, не занимают первые позиции, на наш взгляд, по причине того, что они успешно формируются в результате тренировок и вторичной социализации в учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Однако полученные профессиональные навыки и хорошая физическая подготовка не могут быть залогом успешной работы спасателя без должного развития

первых двух сегментов структуры личности: устойчивости психики и наличия развитой духовности в аспекте морали и нравственности.

Последней задачей социологического опроса было выявление уровня знаний респондентов о реальной деятельности регионального отделения службы МЧС. На вопрос о том, знают ли респонденты о существовании подразделений служб спасения в Республике Адыгея, ответы распределились следующим образом: более половины респондентов знают о том, что в республике есть местное отделение МЧС (59%, 73% и 58%, соответственно, по возрастным группам). Однако от 7% до 14% опрошенных не знают о существовании региональной МЧС, а от 20% до 33% только предполагают, что такая организация существует.

Чтобы оценить этот результат, можно гипотетически задать вопрос о том, знают ли респонденты о существовании местных отделений полиции или службы скорой медицинской помощи. С большой долей уверенности можно предположить, что количество ответов «знаю» будет стремиться к 100%.

В рамках следующего вопроса выяснялось, знают ли респонденты о том, какие спасательные работы проводились службами МЧС Адыгеи за последний год. Результаты подтвердили слабую осведомленность

Рис. 1. Модель идеального типа личности работника служб спасения в сознании регионального социума

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Знаете ли Вы о том, какие спасательные работы проводились службами МЧС Адыгеи за последний год?»

Ответы	Возраст		
	60+	36-60	18-35
А) нет	56%	77%	87%
Б) знаю (кратко перечислите)	31%	23%	13%

населения о реальной деятельности служб МЧС в Адыгее (таблица 2).

Менее всего знают о реальных спасательных операциях молодые респонденты – 87%. Опрашиваемые старшей и средней группы также показали низкий уровень осведомленности – 56% и 77%, соответственно. Меньшинство, обладающее информацией по данному вопросу (31%, 23% и 13%, соответственно), перечислило следующие конкретные спасательные операции, проводимые за последнее время службами регионального МЧС:

- спасение на водах;
- тушение пожаров;
- спасение пострадавших в ДТП;
- ликвидация последствий паводка;
- предотвращение последствий отравления бытовым газом;
- поиск туристов в горах;
- освобождение пострадавших из снежного плена.

По результатам опроса стало очевидно, что общий уровень знаний о деятельности региональной службы МЧС у населения невысок. Таким образом, возникает вопрос о наличии информационного барьера между службами МЧС и региональным населением. Чтобы выяснить данный вопрос окончательно, респондентам были заданы вопросы о работе подразделения связей с общественностью МЧС.

Менее половины респондентов отметили (38%, 47% и 52%, соответственно, по возрастам), что МЧС постоянно оповещает о возможности наступления ЧС природного характера, например, проливных дождей, шквалистых ветрах, опасности

подъема уровня воды в реках, опасности схода снежных лавин и селевых потоков и пр. На практике такие предупреждения поступают в виде СМС-рассылки и объявлений по радио. Достаточное число опрошенных отметили невысокое качество связей с общественностью МЧС, ответив, что оно могло бы быть лучше. Также значительное число респондентов не имеют представления о существовании отдела связей с общественностью в структуре МЧС (13%, 17% и 15%, соответственно) либо затруднились с ответом (25%, 7% и 12%, соответственно), что также свидетельствует об отсутствии у респондентов четкой информации по данному вопросу.

Таким образом, на основании решения поставленных исследовательских задач программного характера, можно сделать вывод о правомерности сформулированной гипотезы: большая часть населения тем или иным образом вовлечена в чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера; со стороны общества существуют высокие требования к служащим МЧС, при том что о самой службе население имеет слабое представление. В социуме сформировано осознание того, что уровень готовности общества к решению задач по предупреждению чрезвычайных ситуаций в значительной степени зависит от кадрового потенциала органов управления по делам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. Однако, по мнению С.Л. Диденко, практика показывает, что именно человеческий ресурс в процессе обеспечения безопасности используется недостаточно

эффективно [9; 5]. Необходимость постоянного взаимодействия населения с сотрудниками спасательных служб обуславливает высокие требования к их профессионально-личностному имиджу.

Примечания:

1. Владимиров В.А. Роль государства в защите человека. Российская служба спасения и ее место в системе национальной безопасности // *Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования*. 2012. Т. 2. № 1. С. 222-245.
2. Murphy P., G. Kirsten. *Fire and Rescue Services*. Nottingham: Springer International Publishing, 2018. 240 p.
3. O'Grady N. *Governing Future Emergencies: Lived Relations to Risk in the UK Fire and Rescue Service*. 149 p.
4. Шойгу С.К., Воробьев Ю.Л., Владимиров В.А. *Катастрофы и государство*. М.: Энергоатомиздат, 1997. 160 с.
5. Статистика аварий водного транспорта. URL: <http://vawilon.ru/statistika-avarij-vodnogo-transporta/#i-7> (дата обращения: 13.01.2019).
6. Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
7. Гидденс Э. *Социология*. М.: URSS, 2005. 632 с.
8. Поляков С.Э. *Концепты и другие конструкции сознания*. СПб: Питер, 2017. 624 с. URL: <https://psyfactor.org/lib/polyakov1.htm> (дата обращения: 13.01.2019).
9. Диденко Л.С. *Управление развитием профессиональной компетентности кадров МЧС в регионе*. Автореф. дисс. ... канд. социологических наук. Белгород, 2007. 22 с.

References:

1. Vladimirov V.A. The role of the state in the protection of man. Russian Rescue Service and its place in the national security system // *Civil Protection Strategy: Problems and Studies*. 2012. Vol. 2. No. 1. P. 222-245.
2. Murphy P., Kirsten G. *Fire and Rescue Services*. Nottingham: Springer International Publishing, 2018. 240 pp.
3. O'Grady N. *The UK Fire and Rescue Service*. 149 pp.
4. Shoigu S.K., Vorobyov Yu.L., Vladimirov V.A. *Disasters and the state*. M.: Energoatomizdat, 1997. 160 pp.
5. Statistics of water transport accidents. URL: <http://vawilon.ru/statistika-avarij-vodnogo-transporta/#i-7> (access date 13.01.2019).
6. Weber M. *Selected Works*. M.: Progress, 1990. 808 pp.
7. Giddens E. *Sociology*. M.: URSS, 2005. 632 pp.
8. Polyakov S.E. *Concepts and other constructions of consciousness*. SPb.: Piter, 2017. 624 pp. URL: <https://psyfactor.org/lib/polyakov1.htm> (access date 13.01.2019).
9. Didenko L.S. *Management of professional competence development of the Ministry of Emergency Situations personnel in the region: Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree*. Belgorod, 2007. 22 pp.